

(Примечание переводчика: Я понимаю, что имена многих персонажей были перековерканы с изменением анлейтера, но я больше не могу выносить имя «Лето». Отныне девушку будут звать английским эквивалентом – «Саммер»)

В это время раздался лёгкий стук в дверь.

Ци Аошуан пришла в себя и посмотрела на дверь.

По шагам она поняла, что это Клифф.

– Входите, учитель.

Дверь распахнулась, и это, правда, оказался, Клифф.

– Учитель, я искала вас, – сказала Ци Аошуан с улыбкой.

– А? Ты меня разыскивала?

Ци Аошуан кивнула и мягко сказала: – Кое-кто попросил меня принести вам кое-что, но я не могла дать это раньше.

– И кто тебя попросил?

Аошуан не сразу ответила: – Закройте дверь, пожалуйста.

Клифф закрыл дверь, подошёл и сел рядом.

Ци Аошуан вынула ожерелье Моны. Протянув его Клиффу, она сказала: – Вы помните это?

Клифф внезапно потерял самообладание и вскочил. Он взволнованно посмотрел на ожерелье, схватил его и спросил: – Откуда ты его взяла? Почему оно в твоих руках?

Клифф был так взволнован, что весь дрожал, а его лицо покраснело.

– Одна красивая эльфийка сказала мне, что её сердце всегда будет принадлежать человеку по имени Клифф, и что она никогда не выйдет замуж.

Руки Клиффа задрожали. Он сел и молча смотрел на него.

Ци Аошуан спокойно ждала.

В комнате стояла тишина. Глаза Клиффа были полны печали, как будто он видел далёкое прошлое. Через минуту две слезы скатились из его глаз и капнули на ожерелье.

- Мона...

Клифф слабо вздохнул от печали и тоски.

- Учитель, Мона скучает по вам.

Клифф тяжело вздохнул: - Как у неё дела?

- Она в порядке, если не считать боли любви. Я подарила ей три подарка, которые вы мне подарили в своё время. Она была очень счастлива, когда услышала, что вы сделали это сами.

- Правда? - на лице Клиффа перемешались радость, беспокойство и печаль.

В комнате снова воцарилась тишина.

Клифф ничего не говорил, и Ци Аошуан больше не беспокоила его.

После долгого времени, Клифф снова посмотрел на Аошуан: - Спасибо тебе. Большое спасибо.

- За что ты меня благодарите? Я должна была это сделать. А теперь к делу. Учитель, почему вы меня искали?

- О, о! - Клифф, наконец, понял, и его лицо слегка помрачнело. - На этот раз я знаю, что ты будешь напрямую противостоять Храму Света. Я также знаю, что твоя сила уже не та, что раньше. Я просто хочу, чтобы ты пообещала мне одну вещь.

- Учитель?

- Если ты встретишь Рауля, я надеюсь, ты оставишь его в живых. Несмотря на то, что он солгал мне, лишив меня шанса спасти тебя, он мой единственный друг. Я не хочу...

- Учитель, вам не обязательно это говорить, - прежде чем Клифф смог закончить, Ци Аошуан прервала его. - На самом деле, мастер Рауль заботится о вас. Он заботится о вас хотя бы

потому, что не хочет, чтобы вы в это вмешивались. Он не хочет, чтобы вы стали врагом Храма Света, и не хочет, чтобы вы пострадали. Скорее всего, он подумал о последствиях ещё до того, как солгал вам. В конце концов, он знает вас лучше всех. Однако он всё равно решился сделать это, – Ци Аошуан аккуратно подбирала каждое слово.

На лице Клиффа отразилась неуверенность. Наконец, он издал долгий вздох: – Несмотря на это, я всё равно не могу простить его сейчас. Пусть время расставит всё по местам.

– Учитель, я понимаю вас. Не волнуйтесь, я никому не позволю причинить вред мастеру Раулю. А сейчас вам лучше отдохнуть.

Клифф встал, выглядя очень усталым. Он слегка кивнул и сказал: – Тебе тоже нужно хорошо отдохнуть. Тебе предстоит многое сделать.

– Учитель, не волнуйтесь. Я позабочусь об этом.

Через два дня драконы отправились «на экскурсию» в Рагку под руководством Бена.

Ветер едва не сдувал со спины дракона наездницу. Стоя на спине Чёрного Дракона, Ци Аошуан смотрела вперёд. В её разуме царил неразбериха. Всё, что происходило в прошлом, выглядело так, будто произошло только вчера. Трагическая смерть мастера Ури, исчезновение её матери...

Чёрное Перо и Белый Император тихо стояли позади Ци Аошуан, а кошка удачи грелась в её руках. Лен Лин Юнь тоже стоял позади и молча смотрел на неё.

Когда к Рагке прилетела большая группа драконов, это вызвало жуткий резонанс в городе. Однако толпа не паниковала. Фэн Исюань и его группа уже подготовили всё заранее. Они, естественно, привлекли внимание Храма Света. Огромные драконы спустились и расселись вокруг столицы Рагки. Чёрный Дракон принял человеческий облик и спустился вместе с остальными, готовясь войти в город. Фэн Исюань и его группа уже ждали снаружи, чтобы приветствовать их.

Люди Храма Света бросились к нему так быстро, как только могли.

Архиепископ, одетый в белую мантию, появился перед всеми вместе с двукрылым и восьмикрылым ангелами.

– Король Драконов! Вы привели столько драконов на человеческую территорию! Что вам нужно? Вы забыли о соглашении между Богом Драконом и нашей великой Богиней Света? – восьмикрылый Ангел сердито крикнул Чёрному Дракону.

Реакция, которую он получил, была резкой и ужасающей. Мощная сила ударила его в грудь, и в одно мгновение восьмикрылый Ангел поспешно отступил на несколько шагов назад, выплюнув кровавую слюну. Двукрылый Ангел позади него быстро двинулся вперёд.

– Ты... – лицо восьмикрылого Ангела стало бледно-белым, и он протянул руку, недоверчиво указывая на Чёрного Дракона. Он не мог поверить, что тот на самом деле осмелился открыто атаковать.

– Кем ты себя, блядь, возомнил? Какой-то крылатый хрен смеет указывать на меня пальцем?! – Чёрный Дракон осклабился в высокомерной улыбке и презрительно сказал: – Помни, кто я и кто ты! Ты – просто один из многих лакеев рядом с Богиней Света. А я – благородный король драконов. Будь осторожен, когда говоришь со мной. Тем более так неуважительно. В противном случае люди ещё долго будут смеяться над твоей так называемой богиней, понял?

Толпа позади Чёрного Дракона разразилась смехом. Ци Аошуан тоже не смогла удержать улыбку. Импульсивного, простодушного парня больше не существовало. Теперь он был хитрым и бесстыдным, хотя и осторожным стратегом. Саммер, прикрыв рот рукой, смеялась.

– Ты... – восстановив равновесие, восьмикрылый Ангел пришёл в ярость, но, всё же понял, что не может сравниться с королём драконов. После долгого выдоха, его тон стал чрезвычайно вежливым. – Ваше Величество, могу я спросить, почему вы привели драконов сюда в это время? У Бога Драконов и Богиней Света было соглашение. Раса драконов не имеет права действовать против людей и их городов!

– А ты, разве, человек? – Бен усмехнулся. – Ты – совсем не человек. Тем более, я напал на тебя всего лишь, чтобы преподать тебе урок вежливости. Когда я нарушил соглашение?

– Именно. Цыпочка. Пернатый хрен, – прошептала Саммер. Это «прозвище» ангелам дала Ци Аошуан, и, по её мнению, оно было как нельзя уместно.

– Заткнись! Человечишка, не тебе здесь говорить! – Ангел позади восьмикрылого издал гневное проклятие и собирался напасть, но...

– Ха! – Чёрный Дракон издал холодный вскрик, и ещё более ужасающая сила просто смела летящего ангела.

– Король Драконов! Зачем ты это делаешь?

Ци Аошуан и остальная группа приготовились к шоу.

– Так, курица-мутант, слушай сюда: во-первых, я не нарушал соглашения между Богом Драконов и Богиней Света. Наша раса драконов прибыла сюда только для осмотра достопримечательностей. Когда ты видел, чтобы наши драконы нападали на людей или на

города? А вот ты, цыпа, действительно зарвался. Ты говорил, что всегда защищал человечество. Но сейчас ты обращаешься к человеку, как к какому-то муравью! А что касается пернатого хрена позади тебя – он оскорбил мою невесту. Мою невесту! Да за такое я его могу просто прикончить нахрен! И это не будет считаться нарушением соглашения! – он обнял Лето за талию и привлёк к себе.

Все были ошеломлены, даже Ци Аошуан.

– Когда это я стала твоей невестой? – прошептала Саммер, но не вырвалась из объятий Бена.

– Только что, – Чёрный дракон рассмеялся, прижимая Саммер к себе ещё крепче.

Ци Аошуан тихо вздохнула. Он, наконец, сделал это. И, судя по реакции Саммер, казалось, что она не ненавидела Чёрного Дракона. А возможно, он ей всё ещё нравился. Однако, он дракон, а она – человеческая девушка. Они могут пожениться?

Глаза Шуи Веньмо наполнились болью. Он уставился прямо на Бена и Саммер. Его кулаки крепко сжались, ногти впились глубоко в ладони. Кровь текла через щели между пальцами, капала на землю, но он не чувствовал никакой боли. Внезапно чужая рука мягко легла ему на плечо. Шуи обернулся и увидел взволнованное лицо Фэна. Он молча опустил голову и не сказал больше ни слова. Любовь закончилась так внезапно, даже не начавшись.

<http://tl.rulate.ru/book/1237/441169>